

КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТАЛЛИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КУЛЬТУРА РУССКОЙ ДИАСПОРЫ:
САМОРЕФЛЕКСИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Материалы международного семинара

TARTU ÜLIKOOLI
KIRJASTUS

Редколлегия: И. Белобровцева, А. Данилевский, С. Доценко,
Л. Киселева, Л. Пильд.

Редакторы тома: А. Данилевский, С. Доценко

Набор: С. Долгорукова

© Статьи и публикации: авторы, 1997

© Составление: Кафедра русской литературы Тартуского университета, кафедра русской литературы Таллиннского педагогического университета, 1997

Сборник выходит при поддержке Фонда Открытой Эстонии и
Бюро Информации Совета Министров Северных Стран

ISBN 9985-56-298-4

Tartu Ülikooli Kirjastus / Tartu University Press
Tiigi 78, Tartu, EE-2400
Eesti/Estonia

Order no. 47

ПИСЬМО ИЗ РЕВЕЛЯ*

Ю<РИЙ> И<ВАСК>

В Эстонии существует несколько центров для людей, интересующихся литературой. Так, в Ревеле имеется литературный кружок, основанный еще задолго до великой войны¹. Там собирается местная интеллигенция для обсуждения какой-нибудь нашумевшей новинки, например, последней книги П. Романова², или “На западном фронте без перемен”³. Раз в год устраивается “вечер творчества”, на котором солидные дамы читают свои стихи, наряду с гимназистками. Существует и другой литературный кружок, функционирующий при ревельской городской гимназии, под руководством преподавателя В. С. Соколова⁴.

Главное значение этого объединения в том, что ученики приучаются, не краснея, выступать публично. Для полноты картины следует добавить, что несколько месяцев выжил непритязательный, захолустно-декадентский кружок “молодых поэтов” — “Чугунное кольцо”⁵.

Думается, что этот “литературный быт” имеет много общего с слишком знакомыми картинами их жизни среднего губернского или даже уездного города “доброе старое время”... только нет ничего “подпольного”.

Сходство тем вероятнее, что половина местной интеллигенции состоит из туземцев, не познавших горечи “великого рассеяния”⁶.

В Юрьеве неравномерно работает “Цех Поэтов”, под руководством лектора университета Б. В. Правдина⁷; там проявляют особенный интерес к И. Сельвинскому.

Академическая жизнь несколько не повысила уровня здешних интересов. Молодежь вполне удовлетворена тремя русскими корпорациями и благотворительным “обществом русских студентов”⁸.

Наконец, в Нарве несколько писательствующих группируется вокруг очень жалкого журнальчика “Полевые цветы”⁹.

* Ю. И. Письмо из Ревеля // Новая газета: Двухнедельник литературы и искусства. Paris, 1931. 15 апр. № 4. С. 6.

С эстонскими литературными кругами никаких отношений не наблюдается. Любопытно, что некоторые молодые эстонские поэты считают своим мэтром В. Брюсова, а из министерства просвещения выдается ежемесячная субсидия И. Северянину, живущему в местечке Тойла¹⁰.

Смотр местным силам производится газетой-сборником “Новь”¹¹, выпускаемой раз в год ко “дню русской культуры”. Редактор Н. Андреев, участник пражского “Скита поэтов”, подает надежды как беллетрист¹², и обладает хорошим литературным вкусом. В Эстонии ему дана роль юного блюстителя культурных традиций “великого русского прошлого”.

В этом же сборнике принимают участие очень даровитый и чуткий молодой критик Г. Хохлов¹³, тоже из пражского “Скита”, и студент-естественник Карлова Университета К. Гаврилов¹⁴.

Наиболее значительной и постоянной является группировка, выпустившая недавно журнал “Русский магазин”¹⁵. Его сотрудники еще не могут быть названы литераторами, “недостаточно выявили свое лицо”, но все они захвачены подлинными литературными интересами.

Это сотоварищество¹⁶ (“Русским магазином” в полном составе не представленное) главное внимание сосредотачивает на искусстве, в связи с социальными вопросами и с “вопросами жизни и смерти”.

Из поэтов определяющими являются Блок, Пастернак, Цветаева¹⁷. Не по своему настроению, а по технике и по прямолинейности, эта группировка скорее всего напоминает кружки шестидесятников; ее члены отчасти нигилисты, — нигилисты, которые не повторяют известной писаревской фразы (слишком изощрены рефлексамии декадентского синкретизма), но, тем не менее, склонны сопоставить два таких факта, как дело сапожника и дело поэта. Для большинства этого сотоварищества злосчастие в том, что отсутствует та плодотворная почва, на которой стояли нигилисты эпохи великих реформ...

КОММЕНТАРИЙ

Г. Пономаревой

“Письмо из Ревеля” написано Юрием Павловичем Иваском (1907–1986), в то время студентом юридического факультета Тартуского университета. Конец 1920 — начало 1930-х годов — время всплеска

активности в Эстонии молодых писателей и — как следствие этой активности — выпуска молодежных изданий: “Нови”, “Русского магазина”, “Полевых цветов”. Ценность “Письма из Ревеля” в том, что, с одной стороны, это взгляд на литературную ситуацию в Эстонии глазами современника, непосредственного участника литературной жизни; с другой стороны, из “письма” мы узнаем больше о молодом Иваске, его мировоззрении тех лет. Разумеется, заметка не лишена субъективного отношения к отдельным журналам и его авторам.

- ¹ Литературный кружок в Ревеле (Таллинне), объединявший любителей словесности, был основан в 1898 г. Подробнее о его работе см.: *Исаков С.* Русские литературные объединения в Эстонии (1919–1940) // *Радуга.* 1993. № 6. С. 36–37.
- ² В мае 1929 г. на заседании Литературного кружка обсуждался рассказ П. Романова “Русская душа” — см.: <Б. п.> На “понедельнике” Литературного кружка // *Вести дня.* 1929. 15 мая. № 131.
- ³ Диспут о войне в связи с книгой Э.-М. Ремарка “На западном фронте без перемен” прошел в Литературном кружке в феврале 1930 г. — см.: <Б. п.> Неизбежна ли война? // *Вести дня.* 1930. 5 февр. № 35.
- ⁴ Ученический литературный кружок под руководством преподавателя словесности В. С. Соколова действовал при Таллиннской Русской городской гимназии с сентября 1923 г. Подробнее о его работе см.: *Таллиннская Городская Русская Гимназия: 1923–1933 /* Под ред. З. Н. Дормидонтовой. Таллинн, 1933. Ю. Иваск окончил эту гимназию в 1926 г. Н. Е. Андреев, завершивший обучение в той же гимназии годом позже, вспоминал об участии Иваска в литературном кружке: “Читал у нас Юрий Павлович Иваск, хотя Соколов не разделял многих его точек зрения. Иваск в тот период был в восхищении от всего, что было связано с Зинаидой Гиппиус и Мережковским. Соколов не разделял его восхищения, но, тем не менее, поощрял выступления Иваска и считал, что его взгляды любопытны, но старался вопросами и замечаниями расширить базу, на которой строился доклад” (*Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. Таллинн, 1996. Т. I. С. 218).
- ⁵ “Чугунное кольцо” — объединение поэтов, возникшее при Ревельском Литературном кружке по инициативе поэта Игоря Шефера в январе 1929 г. (См.: <Б. п.> “Понедельник” Литературного кружка // *Вести дня.* 1929. 30 янв. № 29.) В феврале 1929 г. эта секция поэтического творчества получила название “Чугунное кольцо”. Секция отличалась от Литературного кружка, объединявшего любителей словесности, тем, что ее членами и гостями могли быть

только писатели. В состав “Чугунного кольца” входили: Павел Иртель, Юрий Иваск, Игорь Шефер, Нина Рудникова, Ирина Борман, Гликерия Тайга, Н. Некрасова-Дудкина и др. — см.: <Б. п.> “Чугунное кольцо” // Вести дня. 1929. 19 февр. № 49.

⁶ В начале 1930-х гг. в Эстонии жило 92 тысячи русских: из них 82 тысячи — эстонские граждане и около 10 тысяч — русские эмигранты. Эмигранты жили в основном в городах: Таллинне, Нарве, Тарту, Печорах. Часть русского городского населения составляли местные русские, поселившиеся в Эстонии еще до революции. Иваск в основном общался с эмигрантами.

⁷ Юрьевский Цех поэтов (1929 — конец 1932 / начало 1933 гг.) был создан по инициативе лектора Тартуского университета, преподавателя русской филологии Бориса Васильевича Правдина (1887—1960). В работе объединения участвовали в основном студенты Тартуского университета. В Юрьевский Цех поэтов входили: Борис Нарциссов, Борис Вильде, Борис Тагго-Новосадов, Борис Правдин, Елизавета Роос-Базилевская, Ольга Нарциссова, Лидия Виснапу. Подробнее об этом см.: *Т. Н. П. Ю. Ц. П.* (Юрьевский Цех Поэтов) // *Новь*. Таллинн, 1932. Сб. 4. С. 5; см. также: *Исаков*. Русские литературные объединения в Эстонии. С. 40.

⁸ В начале 1930-х гг. в Тартуском университете существовали три русских студенческих корпорации: две мужских — «Братство “Славия”» и «Братство “Эстерна”» и одна женская — “Сороритас Ориенс”. “Общество русских студентов” действовало с 1920 г. и было самым многочисленным по составу. Студенты и студентки сами зарабатывали себе на учебу, занимаясь культурно-просветительской работой (постановки спектаклей, детские елки и др.). Подробнее об этом см.: *Общество Русских Студентов*. Тарту, 1930.

⁹ Журнал “Полевые цветы” (1930. № 1—4) выходил в Нарве под редакцией прозаика Василия Никифорова-Волгина. В журнале печатались: В. Никифоров-Волгин, прозаик Вл. Гущик, поэты Ив. Савин, Б. Тагго-Новосадов, Б. Вильде, Б. Свободин, Л. Акс, Е. Клевер и др. “Полевые цветы”, в отличие от “Нови” и “Русского магазина”, ориентированных на страны русского рассеяния, печатали в основном местных авторов. Конечно, “Полевые цветы” по художественному уровню были заметно слабее “Русского магазина”. Негативная оценка “Полевых цветов” Иваском, возможно, связана и с тем, что “Полевые цветы” и редактируемый Иваском “Русский магазин” вышли одновременно, т. е. им приходилось конкурировать между собой на маленькой территории при ограниченном количестве русских читателей, — в этой связи приведем следующую реплику: “В короткий период времени в Эстонии появился

уже второй литературный журнал: в Ревеле вышел № 1 сборника “Русский магазин” (как известно, недавно в Нарве стал выходить сборник молодежи “Полевые цветы”)” (Э. М. Новый литературный журнал “Русский магазин” // Вести дня. 1930. 6 окт. № 269).

¹⁰ С учетом работы Игоря Северянина по переводу и пропаганде эстонской литературы ему с 1926 по 1931 гг. нерегулярно отпус­кались субсидии из так называемого государственного фонда культурного капитала (см.: *Круус Р.* Новые данные о жизни и творчестве Игоря Северянина // Литература и публицистика: Проблемы взаимодействия / Учен. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1986. Вып. 683. С. 83).

¹¹ “Новь” начала выходить в 1928 г. К моменту написания “Письма из Ревеля” вышло три номера сборника, в них Иваск опубликовал заметки: “Слово о Гоголе” и “Розанов” во 2-м сборнике и “Блок” в 3-м. Подробнее об этом альманахе см.: *Костанди О.* Литературные особенности сборника “Новь” // Балтийский архив. Таллинн, <1996>. Т. 2. С. 147–157.

¹² В первых номерах “Нови” вышло два рассказа Н. Андреева: “Младшая сестра” (Сб. 1) и “Моя жена” (Сб. 3). О беллетристике Андреева этого периода см. в его мемуарах: *Андреев Н.* То, что вспоминается. Таллинн, 1996. Т. 1. С. 277, 309.

¹³ Герман Хохлов опубликовал в 1-м сборнике “Нови” статью “О Сергее Есенине” и стихотворение “Когда падает снег — я спо­коен”. В 3-м сборнике “Нови” ему принадлежит статья “Валерий Брюсов”. Г. Хохлов окончил Таллиннскую русскую частную гим­назию, затем учился в Праге. Вернулся в СССР, где вскоре был репрессирован. О нем см.: *Иваск Ю.* Повесть о стихах. Нью-Йорк, 1987. *Андреев Н.* Указ. соч. Т. 1.

¹⁴ Константин Гаврилов опубликовал во 2-м сборнике “Нови” статью “И. М. Сеченов — И. П. Павлов (Объективное изучение нервной деятельности)”, а в 3-м номере — статьи “И. И. Мечников” и “Опыты М. М. Завадовского (Формообразовательная роль маску­лизна и феминизина)”.

¹⁵ Единственный номер журнала “Русский магазин” вышел в сен­тябре 1930 г. в Таллинне под редакцией Юрия Иваска и Стерны Шлифштейн. В “Повести о стихах” Иваск так объяснял необычное название журнала: “«Почему “Русский магазин”? А потому, что я где-то вычитал, что в конце осьмнадцатого века выходил журнал “Российский магазин»” (*Иваск Ю.* Указ. соч. С. 97). В журнале приняли участие парижские, пражские и местные писатели. В номере были опубликованы рассказ А. М. Ремизова “Ералаш” и его рисунки, стихи Б. Поплавского. Пражский “Скит поэтов” был пред-

ставлен стихами Вяч. Лебедева. Борис Вильде, к тому времени уже уехавший из Эстонии, дал рассказ о тяжелой жизни русских эмигрантов “Трое в одной могиле”. Вариант этого рассказа “Жизнь наша...” был опубликован Вильде в берлинском “Руле” (см. публикацию в настоящем сборнике). Писатель и художник Карл Гершельман опубликовал фантастический рассказ “Арт-Виктор” и проиллюстрировал обложку журнала. Больше всего материалов опубликовано самим Иваском: рассказ “Хаим Цинсгрошэ” и три заметки под рубрикой “По поводу и по случаю”: “Тридцатые годы минувшего столетия”, “О Шиллере”, “О Пастернаке”. Много стихов местных поэтесс: Ирины Борман, Нины Рудниковой, Стерны Шлифштейн. Друзья Ю. Иваска Г. Хохлов и К. Гаврилов, учившиеся в это время в Праге, также представлены в журнале. Г. Хохлову принадлежит заметка “Мысли по касательной (О кинематографе)” и рецензия на книгу Г. Газданова “Вечер у Клер”, а К. Гаврилову — небольшая научная статья “О вспрыскивании спермы в организм высших животных”. Интересно, что в этом журнале опубликована заметка Елены Иваск-Фроловой, матери Иваска. Будучи историком по специальности, она поместила заметку об исчезнувших финно-угорских племенах “Меря, Веся, Муром”. Есть в “Русском магазине” заметка родственницы второго редактора и издателя юриста М. Л. Шлифштейн “Имущественные отношения между супругами”.

¹⁶ О сотовариществе “Русский магазин” говорить затруднительно, поскольку это объединение просуществовало очень недолго и нет никаких данных о нем, кроме самого журнала. По словам двоюродной сестры Ю. П. Иваска Е. У. Кульпа-Иваск, самым активным в этом объединении, кроме самого Иваска, был К. Гершельман.

¹⁷ Иваском написаны статьи о всех трех поэтах: “О Блоке” (Новь. 1930. Сб. 3), “О Пастернаке” (Русский магазин. 1930. № 1), “Цветаева” (Новь. 1934. Сб. 6).